

Тяжёлая металлическая герметичная дверь с грохотом захлопнулась за ними, временно отрезав ужасающий визг чудовища из ванны и сотрясения рушащегося больничного корпуса.

За дверью тянулся ещё более узкий, совершенно тёмный аварийный проход. Единственный жалкий свет давали редко расположенные на стенах таблички «EXIT», мерцавшие слабой зеленью. Воздух был холодным и густо пах металлом и машинным маслом, будто это был внутренний коридор какого-то огромного механизма.

Шэнь Юй отпустил запястье Се Циня, и давление исчезло внезапно. Он даже едва заметно пошатнулся. Хотя равновесие было восстановлено почти мгновенно, Се Цинь всё равно заметил эту краткую слабость.

Шэнь Юй не пошёл дальше сразу. Он стоял спиной к Се Циню, и плечи почти незаметно приподнялись и опустились, словно он выравнивал дыхание.

Се Цинь мгновенно уловил эту странность.

Значит, тот удар, которым Шэнь Юй отбросил чудовище из ванны... дался ему вовсе не так легко, как выглядело?

Эта мысль молнией пронеслась в голове Се Циня. Он молча остался на месте. Раны на спине и пустота внутри по-прежнему причиняли сильную боль, зато мозг работал быстрее, чем когда-либо.

Шэнь Юй не обернулся, только поднял руку и вытер уголок губ — очень быстро, так, что движение можно было принять за иллюзию. Затем повернулся.

В мертвенно-зелёном свете таблички «EXIT» лицо казалось ещё бледнее прежнего. Но великолепная внешность и глубокое безумие в глазах нисколько не потускнели; болезненная белизна лишь придавала ему ещё более странную, зловещую красоту.

— Похоже, даже уборка мусора требует некоторых сил, — уголки его губ приподнялись. В голосе всё ещё звучали та самая раздражающая лень и уверенность хозяина положения, будто мгновенная слабость была лишь ошибкой зрения Се Циня.

Но теперь Се Цинь больше не собирался позволять себя обманывать.

Он ничего не сказал и лишь холодным, острым взглядом сантиметр за сантиметром изучил Шэнь Юя. В конце концов взгляд остановился на уголке его губ, который тот только что вытирал.

Там... кожа будто была чуть влажнее? В тусклом зелёном свете поблёскивал едва заметный тёмный след... совсем не похожий на слюну?

Шэнь Юй заметил его взгляд. Персиковые глаза чуть сузились; в глубине мелькнуло лёгкое недовольство от нанесённого оскорбления, но ещё сильнее — извращённое возбуждение хищника, на которого вдруг осмелилась смотреть добыча.

— Что такое? — он шагнул вперёд, приблизившись к Се Циню, понизил голос, и опасность в нём звучала почти соблазнительно. — Заметил, что я намного красивее того мусора?

Холодное дыхание коснулось щеки Се Циня.

Раньше от такого давящего приближения он, возможно, напрягся бы. Но теперь ледяное озеро в его сердце оставалось необычайно спокойным.

Он даже не отступил. Просто встретил взгляд Шэнь Юя и вдруг очень тихо, почти беззвучно усмехнулся.

В этой улыбке не было тепла — только ледяная насмешка человека, который всё понял.

— Да, — хриплый голос Се Циня прозвучал предельно отчётливо. — Особенно когда... не удаётся вытереть всё дочиста.

Улыбка Шэнь Юя мгновенно застыла.

Тёмный водоворот в персиковых глазах внезапно перестал вращаться и превратился в почти осязаемый опасный холод. Температура в проходе словно разом упала градусов на десять.

Шэнь Юй смотрел на Се Циня так, будто впервые по-настоящему, без всякой маски, разглядывал его.

Се Цинь не отвёл глаз, хотя сердце в груди било тревогу. Он рисковал. Делал ставку на то, что состояние Шэнь Юя далеко от идеального; что тот ответный удар и прежний энергетический выброс действительно причинили ему вред; что нынешняя подавляющая сила во многом лишь демонстрация!

Три долгие, удушающие секунды молчания.

Когда Се Цинь уже решил, что Шэнь Юй сейчас сорвётся и нападёт, —

— Ха.

Шэнь Юй неожиданно снова улыбнулся. На этот раз из улыбки исчезли прежняя ленца и насмешка; вместо них появилась откровенная, почти восхищённая... жестокость.

— Чуткий дикий котёнок, — он вытянул палец, но теперь не пытался прикоснуться, а лишь небрежно указал им на грудь Се Циня, как покупатель, оценивающий товар. — Когти острые, да и нюх неплохой.

Он убрал руку и сам посмотрел на кончик пальца. Там действительно осталось едва заметное пятно тёмного, почти чёрного цвета. Шэнь Юй без всякого отвращения взял палец в рот и слизал след начисто. От этого демонически красивого движения становилось не по себе.

— Небольшая... отдача энергии, — он поднял глаза. В зелёном свете зрачки сузились в опасные вертикальные щели. — Благодаря тебе, моя невеста. Вкус Колодца перерождения... оказался так себе.

Он признал!

Пусть тон был небрежным, Шэнь Юй собственными словами подтвердил, что вовсе не вышел из случившегося невредимым!

От этого подтверждения сердце Се Циня бешено забилося — не от страха, а от почти обжигающего возбуждения человека, наконец увидевшего брешь!

Этот безумец-бог, казавшийся всемогущим, вовсе не был непобедим! Он тоже мог получить рану! И тоже мог пострадать от обратного удара правил — даже если сам создавал или искажал эти правила!

Заметив откровенно вспыхнувший в глазах Се Циня боевой азарт и острый блеск, Шэнь Юй заинтересовался ещё сильнее и ещё жесточе.

— Однако... — протянул он. Скользкий голос снова обвился вокруг, словно ядовитая змея. — Даже если у меня осталась только половина... или ещё меньше сил, раздавить тебя всё равно хватит.

Он резко поднял руку!

Все мышцы Се Циня мгновенно напряглись: он решил, что Шэнь Юй атакует!

Однако тот лишь схватил пустоту ладонью!

Гу-у!

Впереди, во тьме коридора, плотно закрытая тяжёлая металлическая изолирующая дверь вдруг пронзительно заскрежетала. Невидимая сила с расстояния разорвала её, как лист тонкой бумаги! За дверью открылась ещё более глубокая и неизвестная тьма!

На рваных краях вспыхивали искры, запахло горелым.

Лицо Шэнь Юя стало, кажется, ещё на оттенок бледнее, зато улыбка сделалась ещё безумнее и демоничнее.

— Видишь, — сказал он Се Циню, переведя дыхание. Глаза при этом светились пугающе ярко.
— Дорогу расчистить я всё ещё могу.

Он демонстрировал силу. Сознательно тратил огромное количество энергии, лишь бы удержать образ надменного хозяина, полностью контролирующего происходящее.

Се Цинь посмотрел на разорванную силой дверь, затем на безумную решимость Шэнь Юя, за которой уже проступала слабость, и одна мысль становилась всё яснее.

Он ранен. И серьёзно. Он скрывает это и, возможно... боится? Боится, что Се Цинь увидит его слабость? Боится потерять контроль над ситуацией? Или боится... того, что на самом деле находится в глубине «Корпуса молчания»?

— Идём, — Шэнь Юй больше не смотрел на него и первым направился к разорванному дверному проёму. Спина оставалась прямой, но в движениях почему-то чувствовалась едва заметная... спешка? Похоже, задерживаться в этом коридоре он не хотел.

Се Цинь молча последовал за ним. Он больше не провоцировал словами, зато обострил все чувства до предела, словно самый терпеливый охотник: внимательно следил за каждым мелким движением Шэнь Юя, за частотой каждого вдоха, выискивая трещины в напускном спокойствии.

Они шли один за другим по всё более тёмным и сложным проходам. Это было похоже на центральную техническую зону больничного корпуса: вокруг тянулись толстые ржавые трубы и переплетённые кабели. Запах машинного масла и металла стал ещё сильнее, к нему примешивался слабый, странно сладковатый аромат, похожий на запах какого-то химического реагента.

На полу становилось всё больше липкой массы, под ногами она чавкала. На металлических стенах по сторонам появились огромные неровные царапины, такие глубокие, словно стены вскрыли до костей. Казалось, когда-то здесь в ярости билось нечто гигантское.

Тот тяжёлый стук сердца вроде бы стал тише, но не исчез полностью. Он продолжал биться фоном по нервам, рождая ещё более глубокую тревогу.

Шэнь Юй как будто ускорил шаг. Он подозрительно хорошо ориентировался здесь и на развилках выбирал направление без малейших сомнений, словно следовал заранее известному маршруту.

Куда он ведёт его? К выходу? Или... в очередную ловушку?

Настороженность Се Циня усилилась.

И тут за поворотом впереди послышался странный звук.

Не рёв чудовища и не грохот обрушения, а... медленный, размеренный...

...напев?

Хриплая, фальшивая, прерывистая мелодия — то ли детская песенка, то ли погребальная — плыла по мёртвому коридору и звучала особенно жутко.

Шэнь Юй резко остановился.

Се Цинь даже заметил, как пальцы опущенной вдоль тела руки едва заметно поджались.

Такая реакция... неправильная.

С характером и силой, которые Шэнь Юй демонстрировал до сих пор, он должен был просто раздавить всё, что встанет на пути. А не... остановиться и тем более проявить нечто похожее на опасение.

Напев становился всё ближе.

Из-за поворота медленно выползла сгорбленная фигура в разорванной форме исследователя, покрытой пятнами всех цветов. Вместо трости человек опирался на что-то, похожее на отломанную ножку стола.

Редкие седые волосы беспорядочно свисали вокруг головы. На лице криво сидели очки, в которых сохранилась только одна линза. Определить пол этого человека было почти невозможно. Исследователь шёл с опущенной головой, полностью погружённый в свой напев, будто совсем не замечал двух людей прямо перед собой.

Пока едва не врезался в Шэнь Юя.

Только тогда фигура резко остановилась и очень медленно, словно проржавевший механизм, подняла голову.

За единственной линзой виднелись мутные, налитые кровью и при этом ненормально возбуждённые глаза.

Взгляд проскочил мимо стоявшего впереди Шэнь Юя и намертво впился в Се Циня позади. В нём не было ни желания убить, ни безумия — только чистый... фанатичный исследовательский интерес, от которого холодело в спине.

— О... о! — хрипло, радостно воскликнул исследователь, словно обнаружил бесценное сокровище, совершенно не замечая, как мгновенно потемнело лицо Шэнь Юя. — Новый! Живой! Образец!!

От возбуждения всё тело задрожало. Исследователь отбросил трость, протянул иссохшие, похожие на куриные лапы руки, покрытые непонятными химическими пятнами, и попытался броситься на Се Циня!

— Прочь.

Голос Шэнь Юя стал ледяным. В нём звучали крайнее нетерпение и отвращение человека, к которому прикоснулась грязь. Он даже не посмотрел на исследователя — лишь небрежно махнул рукой.

Невидимая сила ударила в тело и с глухим грохотом швырнула его в металлическую стену!

— Кх... кх-кх... — исследователь обмяк на полу и выкашлял несколько сгустков тёмно-красной пенистой крови. Но фанатичная улыбка не исчезла, а стала лишь ещё более перекошенной. Мутные глаза по-прежнему не отрывались от Се Циня.

— Prometheus... активность Prometheus... в нём... я вижу... — бессвязно бормотал исследователь, голос ломался от возбуждения. — Чудо... идеальный симбиоз...

Prometheus («Прометей»)!

Се Цинь сразу вспомнил это слово из найденных раньше документов! Этот сумасшедший исследователь явно что-то знал!

Лицо Шэнь Юя мгновенно стало страшным. Это была неприкрытая ярость человека, чью запретную струну задели, и... намерение убить!

— Я сказал... — он медленно повернулся к исследователю. Вокруг тела начала собираться чёрная жестокая аура, ещё более пугающая и плотная, чем прежде. Лампы в коридоре бешено замигали, будто не выдерживали его гнева. — Прочь!

Исследователь наконец почувствовал смертельную угрозу. Фанатичная улыбка застыла и сменилась предельным ужасом. Человек попытался отползти назад.

Но было поздно.

Шэнь Юй даже не сделал больше ни одного движения.

Тело исследователя, словно погружённое в сильную кислоту, от тех мест, где касалось пола, беззвучно и невероятно быстро начало... таять, разлагаться и превращаться в пузырящуюся, обугленно-чёрную вязкую лужу!

Не успел прозвучать даже крик.

Только перекошенные очки со стуком упали в слизь.

Напев оборвался.

В проходе остались лишь потрескивание мигающих ламп и чуть учащённое дыхание Шэнь Юя.

Он стоял спиной к Се Циню, плечи слегка поднимались и опускались. Пугающая чёрная аура постепенно втянулась обратно, но ледяная ярость всё ещё висела вокруг и не рассеивалась.

Се Цинь смотрел на лужу, быстро терявшую остатки активности, затем на спину Шэнь Юя, который явно потратил слишком много сил. Сердце колотилось.

Он заткнул свидетеля.

Потому что исследователь упомянул «Prometheus»? Упомянул «симбиоз»?

Шэнь Юй боится... что Се Цинь узнает больше?

И этот исследователь... похоже, не находился под полным контролем Шэнь Юя? Может, даже знал его? Или, точнее, знал... то, что он собой представляет?

Шэнь Юй медленно повернулся.

Лицо было белым почти до прозрачности, зато губы казались ненормально ярко-красными. В глазах ещё бушевала неутихшая ярость и сложная мрачная злость существа, чью тайну почти раскрыли. Он впился взглядом в Се Циня, словно хотел содрать с него кожу.

— Если услышишь то, чего слышать не следует, — хрипло произнёс он с ледяным предупреждением, — станешь таким же, как это. Понял?

Се Цинь встретил его взгляд и ничего не ответил.

Но ледяное озеро внутри него уже поднималось огромными волнами.

Кажется...

он наконец коснулся...

настоящего края этой безумной игры.

<http://bllate.org/book/21442/2262370>